

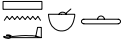

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЕДИНИЦА

Слово 𓆎 , в котором уже давно распознали египетскую единицу стоимости, известно из папирусов Ринд (задача № 62)¹ и Булак 11,² дощечки Муа Брайс,³ гуробских папирусов⁴ и неизданного папируса Гардинер.⁵ Все эти документы относятся ко времени XVIII династии, и если бы не было заведомо известно о папирусе Ринд, что он списан с древнего оригинала,⁶ пожалуй, эту единицу сочли бы новоегипетским новшеством.

Как ни странно, до Нового царства нечто подобное новоегипетской единице стоимости было обнаружено только в документе второй половины Старого царства.⁷ Там цены на дом и различные вещи указаны в единицах $\text{š}^c t$, возможно даже в $\text{š}^c t(j)$.

В 1921 г. Э. Шасина⁸ обратил внимание на поразительное созвучие старо- и новоегипетских единиц: ведь последняя, согласно папирусу Ринд 62, 3, также звучала $\text{š}^c t j$. Естественным следствием этого наблюдения явилось отождествление обоих терминов, действительно очень вероятное и пользующееся теперь едва ли не всеобщим признанием. Вместе с тем нельзя не заметить, как далеки мы еще от окончательного доказательства этого тождества, составляющие элементы которого разделены пропастью более чем в 500 лет, тогда как их графическое выражение подчеркивает их неодинаковость (табл. I, 1, 7, 8, 11–13).

Таблица I.

1.		Urk. I, 114–115	Старое царство
2.		«Повесть», В I, 14	}
3.		«Повесть», R 64	
4.		Хек. II, vs. 3	
5.		Хек. I, 4	}
6.		Хек. I, 5	
7.		}	XII династия (рукопись XV династии)
8.			
9.		}	XVIII династия
10.			
11.			
12.		Муа Брайс	}
13.		Иллахунские папирусы	

* Так следует читать вместо 𓆎 .

¹ T. E. Peet. The Rhind Mathematical Papyrus. London, 1923. P. 104. Pl. R; J. J. Persepelkin. Die Aufgabe Nr. 62 des mathematischen Papyrus Rhind // QSGM, Bd. I, Ht. 1. Leipzig, 1929. S. 108–112; T. E. Peet // JEA, XV, 1929. P. 275. Папирус написан в конце царствования гиксосского фараона Апопи ($\text{ʿ}3\text{-w}sr\text{-r}^c$), современника египетских царей Камосе и, возможно, Ахмосе I.

² R. Weill. L'unité de valeur... shat et le Papyrus Boulaq no. 11 // REA, I, 1923. P. 45–47. Pl. III–IV; T. E. Peet. The Unit of Value $\text{š}^c t j$ in Papyrus Boulaq 11 // Melanges Maspero, I. Le Caire, 1934. P. 184–199, 2 pls.

³ F. Ll. Griffith. A Contract of the Fifth Year of Amenhotp IV (на деле: II) // PSBA, 30, 1908. P. 272–275, pl.

⁴ A. H. Gardiner. Four Papyri of the 18th Dynasty from Kahun // AZ, 43, 1906. S. 27–47.

⁵ A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. 3rd ed. Oxford, 1956. P. 200, n. 15.

⁶ Оригинал датирован царствованием [nj]m $\text{š}^c t$ [-r c], т. е. Аменемхэ III (XII династия).

⁷ Urk. I, 157–158. Фотографическое воспроизведение: J. Carart. Memphis. Bruxelles, 1930. P. 191–193.

Специально об этом документе см.: Ю. Я. Перепелкин. 1) Меновые отношения в староегипетском обществе // Советское востоковедение, VI, 1949. С. 303–304 (там и вся литература по памятнику); 2) О деньгах в древнейшем Египте // Древний Египет. М., 1960. С. 168–169.

⁸ E. Chassinat. Un type d'étalon monétaire sous l'Ancien Empire // RT, 39, 1921. P. 79–88.

Значительно осложнила проблему $\check{s}^c tj$ публикация карнакского указа Ахмосе I,⁹ в котором пользуются единицей стоимости $\check{s}n^c$ (табл. I, 9, 10). Новооткрытая единица была в употреблении в то же самое время, что и $\check{s}^c tj$. Следовательно, обе должны быть либо тождественными, либо параллельными, с неодинаковым достоинством, как бы наши «рубль» и «копейка». Однако последнее исключается, поскольку $\check{s}n^c$ в карнакском указе и $\check{s}^c tj$ в нескольких папирусах выступают как универсальные¹⁰ единицы стоимости, и тем самым тождество $\check{s}n^c$ и $\check{s}^c tj$ приобретает значительную вероятность. Другое дело, что тождество это необходимо строжайшим образом доказать, ибо в противоположность тождеству $\check{s}^c t(j) = \check{s}^c tj$ оно не наглядно.

И доказательство это тем более необходимо, что слово $\check{s}n^c$ (и его варианты; табл. I, 4–6) в недавно изданных письмах Хекнахта,¹¹ хоть и несомненно сродни термину карнакского указа, имеет какое-то отвлеченное значение, не так-то легко увязываемое с вполне конкретным смыслом позднейших $\check{s}n^c/\check{s}^c tj$.

Доказательство тождества $\check{s}^c t = \check{s}^c tj = \check{s}n^c$ и пр.

1. Наблюдение Э. Дриотона.

Единственная попытка доказать тождество $\check{s}n^c$ (карнакский указ) и $\check{s}^c tj$ была сделана Э. Дриотом.¹² Он обращает внимание на то, что в 129-й главе «Книги мертвых» (список в гробнице Рамсеса VI) слово $\check{s}^c t$, по всей видимости «книга», «свиток папируса», пишется $\check{s}n^c$ (табл. II, 1). Отсюда делается вывод о том, что единица стоимости должна читаться собственно $\check{s}n^c tj$, а $\check{s}^c tj$ — всего лишь неполное написание термина.

Однако вариант из гробницы Рамсеса VI сам достаточно непонятен и не может служить основанием для каких бы то ни было построений. Он, разумеется, доказывает, что при XX династии n в словах корня $\check{s}n^c$ могло уже не звучать, но трудно быть уверенным в том, что это загадочное слово в гробнице Рамсеса VI написано именно названием единицы стоимости, что, по-видимому, предполагал Дриотон. Приравнивая $\check{s}n^c$ к $\check{s}^c tj$, необходимо также объяснить и окончание tj .

2. Свидетельство «Повести о красноречивом жителе оазиса».

Тождество $\check{s}n^c = \check{s}^c tj$ доказывается вполне отрывком из «Повести о красноречивом жителе оазиса»,¹³ надлежащим образом интерпретированным. За мнимую потраву посевов у героя «Повести» уводят его осла, на что следует протест владельца, который до сих пор транскрибировали и читали неверно. При этом фатальной для понимания отрывка оказалась ошибочная транскрипция цифры $\cap$ (10) в строках 14–15 I берлинской и 63–64 рамессейской рукописей как местоименного суффикса $\parallel$. В результате не только точное значение, но и самый общий смысл речи путника ускользнул от интерпретаторов «Повести». Этот протест передеволи:

«die eine (Seite) war ungangbar gemacht worden, (deshalb) habe ich meinen Esel auf ihrer... geführt. Du nimmst ihn nur fort, weil er sich ein Maul voll von dem Korn genommen hat»;¹⁴

«Only one has been hurt; I brought my donkey on account of its endurance (?), thou takest it away for the filling of its mouth with a wisp of corn»¹⁵ и т. п.

⁹ A. Harari. Nature de la stèle de donation de fonction du roi Ahmosis à la reine Ahmès-Nefertari // ASAE, 56, 1959. P. 139–201, 2 pls.

¹⁰ Лишь в документе из Гуроба (A. H. Gardiner. Four Papyri... P. 39) сумма цен в 16 $\check{s}^c tj$ + 1 «кольцо» как будто бы упрощена переводом в «кольца» (dbn), по расчетам в 12 раз превышающие $\check{s}^c tj$. Полагают, что в результате получилось смешанное выражение: «2 кольца, [4] $\check{s}^c tj$ ». Обыкновенно, как бы ни было велико число $\check{s}^c tj$, его не переводят в «кольца».

¹¹ T. G. H. James. The Hekanakhte Papers and Other Early Middle Kingdom Documents. NY., 1962. P. 113.

¹² E. Drioton. Un document sur la vie chère à Thèbes au début de la XVIIIe dynastie // BSFE, 12, 1953. P. 15–17; ср.: E. F. Wente. A Note on the Eloquent Peasant, B I, 13–15 // JNES, XXIV, N 1–2, 1965. P. 106. Эта важная статья, к сожалению, была получена мною лишь после сдачи настоящей статьи в редакцию и поэтому могла быть учтена лишь частично.

¹³ Fr. Vogelsang und A. H. Gardiner. Die Klagen des Bauern. Leipzig, 1906.

¹⁴ Fr. Vogelsang. Kommentar zu den Klagen des Bauern. Leipzig, 1913. S. 50.

¹⁵ A. H. Gardiner. The Eloquent Peasant // JEA, IX, 1923. P. 8.

его за потраву (букв. наполнение рта его) стебелька верхнеегипетского ячменя!».

Итак, говорящий сперва резюмирует происшедшее обобщающей сентенцией¹⁹, а затем раскрывает ее смысл: единица де, стебелек ячменя, оплачена непомерной ценой — 10 $\check{s}n^c/\check{s}n^c tj$, стоимостью осла. Согласно расчетам Гардинера, 1 $\check{s}^c tj$ весил около 7,5 г; следовательно, герою «Повести» пришлось заплатить за осла 75 г, по всей вероятности, меди.

Берлинская и рамессейская рукописи «Повести» относятся, по-видимому, к концу XII, возможно, даже к XIII династии,²⁰ но самая «Повесть» много древнее. Она написана при IX–X династиях, следовательно, раньше писем Хекнахта, и все же термин $\check{s}n^c$ в «Повести» столь же конкретен, сколь и $\check{s}n^c$ в указе Ахмосе I. Стало быть, отвлеченное (в письмах Хекнахта) и конкретное значения слова $\check{s}n^c$ в Среднем царстве существовали одновременно. Далее мы попытаемся объяснить, чем вызвано такое сосуществование, пока же нам важно обратить внимание на полное тождество единиц $\check{s}n^c$ и $\check{s}n^c tj$ берлинского и рамессейского списков. Оно заметно сближает термины $\check{s}n^c$ и $\check{s}^c tj$ карнакского указа и папируса Ринд, что же касается слов $\check{s}n^c tj$ и $\check{s}^c tj$, то их очевидную близость уже трудно отрицать, тем более что оба термина употреблены в «Повести» и папирусе Ринд в одной формуле:

$jn j X hr \check{s}n^c (= \check{s}n^c tj = \check{s}^c tj) Y$ (ср. табл. II, 4),

где X — предмет купли, а Y — число единиц стоимости:

«покупать X за Y $\check{s}n^c (= \check{s}^c tj = \check{s}n^c tj)$ ».

3. Свидетельство писем Хекнахта.

Письма Хекнахта, наконец, устраниают последние сомнения относительно тождества $\check{s}n^c = \check{s}n^c tj = \check{s}^c tj$. В письме I, 4 выражение $\check{s}dj \check{s}n^c t$, о котором еще будет идти речь впереди, пишется собственно $\check{s}^c t$ ²¹ (табл. II, 5), тогда как в письме II vs, 3 это же выражение написано $\check{s}dj \check{s}n^c$ (там же, 6). Причин выпадения n мы коснемся ниже. Но уже теперь нет сомнений в том, что единственное подробное фонетическое написание единицы стоимости, известное для Нового царства — папирус Ринд 62, 3, — является все же недостаточным. Абсолютно полное — безусловно $\check{s}n^c tj$.

Орфография слова

Доказав тождество $\check{s}n^c = \check{s}n^c tj = \check{s}^c tj$, мы не можем обойти молчанием графическое своеобразие составляющих его компонентов, слишком значительное, чтобы его можно было бы оставить без объяснений. Однако изучением графики мы преследуем, помимо этого,

---

¹⁸ Знак перед цифрой в рамессейской рукописи — обычный в счетах значок, который либо условно транскрибируют так, как это сделано на табл. II, 3, либо оставляют его, как он написан. См.: W. K. Simpson. The Papyrus Reisner I. Boston, 1963. P. 24, n. 3.

¹⁹ Обобщения («единица» и «десятка») представляются предпочтительнее возможной конкретной передачи: «один (стебелек) и 10». Результаты наблюдений над отрывком из «Повести» отражены в автореферате моей кандидатской диссертации, опубликованном в марте 1965 г. (О. Д. Б е р л е в. «Рабы царя» в Египте эпохи Среднего царства. ЛГУ, 1965. С. 18). Осенью 1965 г. я узнал из статьи Э. Венте (E. F. Wente. A Note...), что он также отождествляет $\check{s}n^c/\check{s}n^c tj$ «Повести» с $\check{s}n^c$ писем Хекнахта и указа Ахмосе I и, конечно, истолковывает глагол $jn j$ как «покупать». Однако он не распознал цифру 10 в значке, обыкновенно принимаемом за местоименный суффикс 3-го лица женского рода, поэтому в целом с его переводом и истолкованием $\check{s}n^c/\check{s}n^c tj$ нельзя согласиться. В переводе Венте отрывок гласит: «Only one (wisp) has been destroyed. It is for its (i. e. the wisp's) price that I will buy back my donkey if you seize possession of it for a (mere) filling of its mouth with a wisp of Upper Egyptian barley».

²⁰ См.: A. H. Gardiner. Notes on the Story of Sinuhe. Paris, 1916. P. 2–3; E. Devaud. L'âge des papyrus égyptiens hiératiques d'après les graphies de certains mots. Paris, 1924. P. 1.

²¹ Джеймс, стремясь избежать недостаточного написания $\check{s}^c t$, готов был принять за n следы более подробной, чем обычно, внутренней штриховки в знаке $\equiv$ ($\check{s}$). Ю. Я. Перепелкин не только отвергает такое чтение, но и указывает на совершенно аналогичную штриховку в знаке $\cup$ (nb) в этих же письмах Хекнахта (T. G. H. James. The Hekanakhte Papers... Pal. 11 (V 30)), намечаемую то горизонтальной линией (как обычно в $\check{s}$), то дугой (то, что Джеймс принимает за $\check{s}$ в знаке $\check{s}$), то косой черточкой. Приходится, таким образом, признать законность подобной вариантности в передаче внутренней штриховки в знаках $\check{s}$ и nb . О вписании же в знак $\check{s}$ знака n не может быть и речи.

и самостоятельную цель, поскольку египетское письмо, образно-звуковое по сути, дает известное представление о физической реальности написанного. В случае же с *šn^cw*, когда археологические остатки, которые можно было бы с уверенностью ей атрибутировать, отсутствуют, а значение термина непрозрачно, графика оказывается единственным средством для реконструкции обозначаемого этим словом явления.

До сих пор этот единственный в нашем распоряжении способ выяснить сущность египетской единицы стоимости способствовал лишь заблуждению на ее счет, и заблуждение это имеет давнюю традицию. Впервые открывший эту единицу Ф. Гриффис²² почему-то был убежден в идеографической сущности знака (отождествленного им с иероглифом) , которым интересующий нас термин писали при XVIII династии. Он только не мог решить, образ ли это своеобразной египетской «деньги» (печать или кольцо с печатью, своего рода монета) или же это только символ идеи «запечатывания», заложенной в термине, что могло связываться с хранением ценностей, а потому и с ценностями вообще. С того времени мнение об идеографической роли знака печати в слове утвердилось окончательно и принято всеми, кто писал о единице стоимости. Достаточно сказать, что еще недавно о своей поддержке этого мнения заявлял Гардинер.²³

Между тем не может быть сомнений, что идеограмма эта мнимая. Детерминация слова абстрактными символами () в папирусе Ринд и Булак 11 не позволяет принимать знак печати за образ написанного. Нельзя считать его и символом слова, так как если б знак печати был действительно символом, то основным значением корня *šn^c* могло быть только «запечатывать» или подобное и мы вправе были бы ожидать проявления этого значения в производных этого корня, чего на самом деле не наблюдается. Поэтому интересующий нас знак можно и должно понять только как фонограмму, не связанную со смыслом термина. Иными словами, приходится признать за знаком печати звуковое значение *šn^c*.

Такое вообще не было свойственно этому знаку и могло появиться лишь в результате фонетических или графических ассоциаций. Последнее особенно вероятно, поскольку знаком печати слово *šn^cw* пишется исключительно в документах XVIII династии, написанных иератическим курсивом. А в курсиве несходные по природе знаки могли настолько уподобиться один другому, что различались только контекстом, и зачастую при переводе в иероглифику невероятно смешивались, путались, а такая путаница в конце концов становилась привычной, как бы узаконивалась. Таким образом отмеченная особенность в графике слова *šn^cw* позволяет объяснить совершенно непонятную иначе фонограмму , (*šn^c*) как результат неверного осмысления иератического знака, неверной иероглифической транскрипции. Другой вопрос, кто ответствен за эту ошибку: древние ли египтяне или египтология?

Прообраз иератического знака, понятого как , нетрудно найти, руководствуясь следующими соображениями: во-первых, ему должно быть свойственно значение *šn^c*; во-вторых, его иератический коррелят должен быть сходен с курсивным соответствием иероглифа печати. Разумеется, сразу же приходится отказаться от наиболее привычного знака *šn^c*, изображающего плуг, так как его курсивная форма отличалась характерностью. Иное дело его омофон (V 37 по таблице иероглифов Гардинера),²⁴ который Гардинер не без колебаний объявляет изображением «повязок» [bandages (?)]. Знак этот в курсиве весьма близок по форме к знаку печати (№ 494 и 422 по «Палеографии» Мёллера²⁵), и именно знаку V 37 вполне мог быть обязан значением *šn^c* иероглиф печати.

Как будто несомненное подтверждение этому мы находим опять-таки в папирусе Ринд.

В задаче № 67 слово *jdr* написано знаком, совершенно тождественным знаку печати

²² F. Ll. Griffith. Notes on Egyptian Weights and Measures // PSBA, XV, 1893. P. 307–308.

²³ A. H. Gardiner. The Egyptian Grammar. P. 200. Не расходится с общепринятым и мнение Венте (E. Wente. A Note... P. 107), склонного транскрибировать знаком печати загадочный знак в берлинском списке «Повести».

²⁴ К значению *šn^c* для этого знака см. Wb. Bel., IV, 504, 2.

²⁵ G. Möller. Hieratische Paläographie. Bd. I. Leipzig, 1909.

в № 62. Правда, в другом случае в той же задаче № 67 слово *jdr* передано значком несколько иной формы, еще более близкой к иероглифу печати, но это всего лишь упрощенный графический вариант того же знака. Эта же упрощенная форма и в задаче № 83; она до сих пор неверно истолковывалась комментаторами. Следует читать: *r3 4 n jdrjtt* — «4 гуся стада» (букв. «совокупности стад», т. е. «стадных», в противоположность *šdw* «откармливаемым» и *kw r zš* — «вступившим в гнездо», т. е. высиживавшим яйца). Издавна все эти знаки и транскрибируют одинаково. Однако знак печати никогда не имел значения *jdr*, следовательно, употреблен вместо какого-то другого, а этим другим мог быть только знак «повязок», классическая фонограмма *jdr*. В результате приходится признать, что иероглиф V 37 в курсиве действительно смешивался с иероглифом печати и был в конце концов вытеснен последним из употребления. Возможно и иное объяснение: курсивная форма знака V 37 могла в результате естественного развития настолько уподобиться иератическому соответствию иероглифа печати, что ничем не отличалась от него, хотя египтяне, руководствуясь контекстом, их не смешивали. Но об этом позже. Сейчас нам важно только указать на то, что знак печати в задачах № 67 и 83 (или только в их современных транскрипционных версиях) несомненно, а в задаче № 62 весьма вероятно стоит на месте знака , имеющего одновременно значения *jdr* и *šn^c*.

Вероятное объяснение значения *šn^c*, вдруг появившегося у знака печати, таким образом, найдено. Но чтобы в нем окончательно увериться, необходимо было бы отыскать среди написаний *šn^cw*, предшествовавших XVIII династии, такие, в которых достоверный знак V 37 оказался бы на месте более позднего знака печати. Таковые до сих пор не были известны, теперь же их удастся обнаружить в списках «Повести о красноречивом жителе оазиса».

В разобранный выше отрывке из «Повести» в обеих — берлинской и рамессейской — рукописях слово *šn^cw/šn^ctj* пишется странным знаком, который до сих пор не был отождествлен. Фогельзанг и Гардинер передавали его , что явно неверно. Эта же транскрипция сохранилась и в «Хрестоматии» Зете. Лишь в «Хрестоматии» Г. Мёллера²⁶ странный знак берлинской рукописи пояснен как , хотя и это пояснение неверно. Знак, изображающий плуг, вообще и в берлинской рукописи в частности пишется совершенно иначе: крылышки знака, собственно рукояти плуга, не соединяются перемычкой, как это получилось в строке 14-й, а лемех плуга значительно длиннее основания интересующего нас знака. В рамессейской же рукописи он имеет уже такую странную форму, что никакие попытки объяснить ее вообще не делаются.

Между тем растолковать этот знак значительно легче, чем первый. Это бесспорный , очень похожий на соответствующие знаки папируса Булак 18.²⁷

Что же касается знака в 14-й строке берлинской рукописи, то и его, оказывается, следует отождествить с тем же иероглифом. Дело в том, что несомненный знак V 37 в рамессейском списке «Рассказа Синухе» (строка 143-я; наша табл. IV, 2-й знак)²⁸ пишется совершенно так же.

Одно время, правда, в его транскрипции сомневались, поскольку в берлинском варианте (строка 118-я) ему соответствовало не совсем понятное . Однако теперь Ашмолеанский остракон²⁹ с текстом «Рассказа» бесспорно доказывает, что в виду имелось слово *jdr* — «стадо», которое может быть написано либо так, как в берлинской рукописи,³⁰

²⁶ G. Möller. Hieratische Lesestücke. 2. Aufl. Heft 1. Berlin, 1961. S. 14. Критику попыток транскрипции знака берлинской рукописи см.: E. Wente. A Note... Он транскрибирует загадочный знак иероглифом печати и отказывается транскрибировать соответствующий ему значок рамессейского списка.

²⁷ A. Mariette. Les papyrus... Pl. 18; ср.: G. Möller. Hieratische Paläographie. N 494.

²⁸ A. H. Gardiner. Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte. Leipzig., 1909.

²⁹ A. H. Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. II. Oxford, 1947. P. 261; J. Barns. The Ashmolean Ostrakon of Sinuhe. Oxford, 1952. Pl. V.

³⁰ Для нас сейчас несущественна очевидная контаминация в берлинской рукописи между словами *jdr* — «стадо» и *jdt* — «корова». Также знаком колодца написано достоверное *jdr* на стеле Каирского музея (впредь: KM = H. O. Lange und H. Schäfer. Grab- und Denksteine des mittleren Reichs. Bd. I. Berlin, 1902–1925) 20025.

и это вполне закономерно, либо знаком V 37, как в рамессейской.

Итак, слово *šn^w/šn^{tj}* первоначально писалось знаком V 37, к которому восходит и тот характерный для иератики XVIII династии знак, который Гриффис, а за ним и другие транскрибировали $\mathfrak{V}$. Тем самым вполне доказывается тождество новоегипетских вариантов с более ранними, тождество не только звуковое и смысловое, но и графическое.

Иероглиф $\mathfrak{V}$

Сам знак V 37 без сомнения не изображает повязки. Природа этого иероглифа иная. Достаточно взглянуть на табл. III, чтобы убедиться в том, что привычная для нас форма — как бы изображение запечатанной корзины или сосуда — вторична и появляется впервые только при XII династии. При этом очевидно переосмысление знака в ту пору. Непонятная форма времени VI–X династий логично осмысливается как запечатанный сосуд или корзина. При XI династии узаконивается в подобном рисунке и обобщенная передача внутренних деталей знака, которые были оставлены в его теле (о ней речь идет далее), а последнее значительно расширилось, превратившись в полукружие, обращенное сечением вверх. Прежде, напротив, этот знак был узок и глубок и напоминал иероглиф колодца, который мог вообще его заменять и при XII династии, и это замещение не нарушает орфографических норм.

Для выяснения сути знака, конечно, важно было бы найти староегипетский прообраз, но таковой неизвестен. Лишь в указах Пиопе II из Кебто (греч. Коптос)³¹ удалось отыскать староегипетские соответствия знаку V 37, к сожалению, слишком курсивные.³²

Оригинал поэтому приходится воссоздавать. Он несомненно должен быть по внешним очертаниям точным подобием знака колодца, который в Старом царстве имеет форму $\mathfrak{V}$, но внутренняя детализация иероглифа должна быть иной, в стиле $\mathfrak{U}$ или $\mathfrak{V}$. Последний Т-образный вариант можно объяснить только как следствие контаминации двух различных способов передачи внутреннего рисунка двух сходных, но в то же время различных по природе знаков: $\mathfrak{U}$ — $\mathfrak{U}$ и $\mathfrak{V}$ — $\mathfrak{V}$, которые уже не отличались один от другого в Среднем царстве. Мёллер дает эти варианты под одним номером (98), объясняя знак как изображение vulva. На деле налицо и иероглиф колодца с горизонтальной штриховкой внутри, смешение с которым упомянутого знака и породило Т-образный рисунок внутри знака. Итак, знак V 37 по сути является изображением vulva, хотя и сильно измененным. В Старом царстве этот знак сверху имел еще иногда добавление $\mathfrak{U}$, которое в курсиве передают черточками. При XII династии его понимали уже как печать на сосуде и снабжали поэтому завязками запечатанной веревки. Совершенно так же, как иероглиф $\mathfrak{E}$ (свиток папируса), $\mathfrak{I}$ и другие, в эту эпоху приобретали форму $\mathfrak{E}$, $\mathfrak{I}$ и пр. Древний знак в среднеегипетской письменности и позже существовал в двух формах: $\mathfrak{U}$ и $\mathfrak{V}$, причем обоим было свойственно значение *jd*, откуда и *jdr*. Обе формы, разумеется, были взаимозаменяемы, однако знак V 37 употреблялся чаще и охотнее как в значении *jd*, так и в качестве соответствующей идеограммы и детерминативов. И в Новом царстве синоним *jd*, *k3t*, детерминировали новоегипетской формой знака V 37 (ср. Wb. V, 93–94). Средне- и новоегипетские формы знака V 37 см. в табл. III.

К сожалению, пока трудно сказать, чем вызвано появление значения *šn^c* у знака V 37.³³

³¹ Urk. I, 280 ff., 284 ff. Фотографии см.: R. Weill. Les decrets royaux de l'Ancien Empire. Paris, 1912. Pl. V–VI.

³² Впервые правильно определил эти знаки А. Морэ (A. Moret. Chartes d'immunité dans l'Ancien Empire égyptien // JA, XX, X-ème série, 1912. P. 81–83); иначе: Р. Монтет. La rentrée des céréales en Haute Egypte // ÄF, 1955. P. 232–237 (на эту статью мне указал Ю. Я. Перепелкин). Совершенно очевидно, что в указе идет речь о запрещении отдавать людей храма Мина в царские стада: «Не позволило мое величество помещать их в стада царя $\mathfrak{K}$ $\mathfrak{U}$ $\mathfrak{U}$ $\mathfrak{U}$, будь то в загонах быков, будь то в загонах ослов и мелкого скота». Другой вопрос, как толковать этот же самый знак в 3-й строке указа А, равно как и сходный с ним в указе *nfr-jr-k3-r^c* (Urk. I, 170, 15). Его мы оставляем открытым.

³³ Специально о разбираемых знаках см.: V. Loret // RT, XVIII, 1896. P. 196 ff.; A. H. Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. P. 258 ff. В этих работах, однако, не усматривается связь знака V 37 со староегипетским знаком vulva.

Таблица III

1.		Urk. I, 280 f.	Старое царство
2.		КМ 20001	IX–X династии
3.		JEА, IV, pl. 8	XI династия
4.		КМ 20539	Сенвосре I
5.		КМ 23019	Аменемхэ II
		Бр. м. 567	
		КМ 20040*	
6.		КМ 20025*	Аменемхэ II
7.		El Bersheh I, 18	Сенвосре III
8.		П. Аб.	} Конец XII–XIII династия
9.		КМ 20544	
10.		El Arabah XII	
11.		КМ 20627*	
12.		Urk. IV, 85, 5	Тхутмосе I
13.		Urk. IV, 159, 5	} Тхутмосе III
14.		Urk. IV, 57, 13	
15.		Urk. IV, 1233	

* Подлинная форма знака неизвестна ввиду того, что памятник издан в типографском наборе.

Транскрипция иератических написаний $\text{ḥn}^{\text{c}}\text{w}$

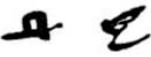

В иератическом курсиве оригинал V 37 также оставил две формы: одну — сходную со знаком колодца (№ 98 по Мёллеру), другую — связанную с V 37 (№ 494). По происхождению это один и тот же знак (см. табл. IV), и самое тело его еще намечается в обеих формах одинаково, однако в № 494 изменения идут очень быстро, и в конце концов появляются варианты, далеко отошедшие от оригинала, в силу чего этот знак предпочтительнее транскрибировать иероглифом V 37, закрепляя оригинал V 37 за соответствующими вариантами знака № 98.

Но как быть с тем новоегипетским иератическим знаком, который Гриффис транскрибировал иероглифом печати? Хотя он и неотличим от достоверного курсивного знака печати, правильность гриффисовской транскрипции вызывает большие сомнения. Именно интересующий нас знак в папирусе Ринд 67 использован для написания слова *jdr* — «стадо». А ведь известно, что в иероглифике это слово никогда знаком печати не пишется, а для этого применяют знак V 37. Стало быть, египтяне различали в контексте знаки печати и V 37. Как видно, не остается иного выхода, как только признать наш курсивный знак поздней формой иератического знака № 494 (= иероглиф V 37). Тенденция в сторону подобной эволюции наметилась вполне определенно: так, кахунская форма № 494 (= табл. IV) весьма близка по рисунку к знаку печати; на том же основании вместо петельки еще пока помещена точка, тогда как у варианта «Синухе» (табл. IV) имеется петля, но основание еще не оформилось. Варианты «Булак» и «Синухе» (Рамессеум) опять-таки находят соответствие в наборе курсивных коррелятов знака печати (№ 422), особенно сближаясь с вариантом «Голенищев». Таким образом новоегипетская форма знака № 494 — результат его внутреннего развития, свободного от влияния со стороны № 422 (знак печати).

И в самом деле, при XVIII династии № 494 представлен либо совершенным подобием № 422, либо копиями с иероглифа V 37, будь то среднеегипетской (☐, папирус Эдвин Смит³⁴) или новоегипетской³⁵ формы. Иными словами, в то время никаких иных вариантов иератического коррелята V 37, кроме сходного с № 422, уже не существовало. Столь полная аннигиляция старых вариантов могла быть возможной, разумеется, только при их эволюционном слиянии в новую общую форму. Таким образом, нам надлежит не смешивать два совершенно различных знака, уподобившихся один другому в кursive в результате самостоятельного развития, но в соответствии с контекстом их выделять.

Таблица IV

Иллахун (XII династия)	Синухе В	Синухе R	Булак 18	Ринд 62	
					
№ 494* (по Мёллеру)					
Ринд 67	Ринд 83	Смит	Булак 11	Муа Брайс	Иллахун (XVIII династия)
					

* Иная форма этого же знака, заимствованная из новоегипетской иероглифики, — № 602.

Ребус $\check{s}n^w$

Но если денежная единица $\check{s}n^w$ еще при XVIII династии продолжала ассоциироваться с иероглифом V 37, что доказывается графиками папируса Ринд 62, 67 и 83, то тем самым находится объяснение, хотя пока только гипотетическое, тем интересным формам, которые в Новом Царстве любили придавать гилям.³⁶ Некоторые из них объяснить очень легко по принципу ребуса. Так, гиря в форме гиппопотама как бы читается $db(n)$, т. е. «кольцо», весовая единица, ибо по-египетски гиппопотам — db ; так же следует читать и гирю в виде змеи: самый иероглиф dbn чапоминал змею ($\equiv$). Но как понять гири в форме быков, коров, телят, газелей и пр.? Оказывается, и эти формы — своеобразные ребусы, но построенные уже на игре слов.

Единственная, насколько я знаю, попытка решить их принадлежит Гиффису³⁷, который ссылаясь при этом на сходство написаний $\check{s}n^w$ и jdr в папирусе Ринд, т. е. подошел весьма близко к решению. Однако представление об идеографической сущности знака печати в слове $\check{s}n^w$ привело его к неверному выводу о существовании в Египте денежной единицы, достоинство которой было связано со стоимостью скота. Он так и называл ее $ox-unit$, т. е. «скотная единица». Очевидна (и Гриффис сам это подчеркивает) зависимость ученого от известных теорий о значительной роли скота в торговле в древности, нашедшей отражение во многих языках (ср. лат. $resog$ — «скот» и $resunia$ — «деньги»; англ. fee — «плата» и нем. $Vieh$ — «скот» и пр.). Однако это явление не было свойственно Египту, а интересную форму гири нетрудно объяснить как скульптурный ребус, основанный на двусмысленности знака V 37, означавшего как $\check{s}n^w$, единицу стоимости, т. е. весовую единицу по сути, так и jdr — «стадо». Изображая стадо скота в виде отдельных быков, коров, газелей

³⁴ J. H. Breasted. The Edwin Smith Surgical Papyrus. 2 vols. Chicago, 1930.

³⁵ G. Möller. Hieratische Paläographie. Bd. II. Leipzig, 1909. № 602.

³⁶ Описание гирь см.: W. M. Fl. Petrie. Ancient Weights and Measures. London, 1926. P. 6.

³⁷ F. Ll. Griffith. Notes... // PSBA, XV. P. 307–308.

и т. п., египтянин намекал на знак, которым это слово писалось, т. е. 𓆎 , обозначающий египетскую единицу стоимости. Тот же намек заключался в гирих, сделанных в виде птиц, ибо птичья стая по-египетски также звучит *jdr*.

Правильность предлагаемого здесь объяснения фигурных гирь мы усматриваем в следующем: гири иной раз изготовлялись в виде львов. Между тем хорошо известно, что в иератике за иероглиф льва зачастую принимали знак плуга (𓆎). В Новом царстве это значение уже окончательно закрепляется за знаком льва. Таким образом, гири в виде львов определенно читались 𓆎 , т. е. совершенно так же, как и (хотя и на иной основе) в виде птиц и скота.

Что представляли собой египетские деньги

Полное отождествление $\text{𓆎w}/\text{𓆎tj}$ «Повести» с новоегипетской единицей чревато несколькими важными выводами. Прежде всего оно доказывает, что знак, раньше ошибочно транскрибированный иероглифом печати, был связан не со смыслом слова, а с его звуковым выражением. Следовательно, написание слова с опусканием *n* не является недостаточным, коль скоро налицо более полная фонограмма.³⁸ Ведь египетская графика вовсе не требовала выписывания значения такой фонограммы алфавитными знаками. Примеров таких мнимых недостаточных написаний можно привести бесчисленное множество. Сокращенным вариантом следует признать только староегипетский, написанный целиком алфавитными знаками с пропуском *n*. Фонетика, как видно, к пропуску *n* в этом слове не имеет отношения. С другой стороны, присутствие трехсложной фонограммы в графике слова тоже не было обязательным, и графические варианты писем Хекнахта или указа Ахмосе I (табл. I, 4–6, 9, 10) не отличаются принципиально от написаний новоегипетских папирусов. Напротив, все среднеегипетские и ранние новоегипетские написания объединяет детерминация абстрактными символами, которая только во вторую половину XVIII династии заменяется иной — знаком гири. Отсюда следует, что в ту пору 𓆎w уже рассматривался как единица веса. В этой роли он легко мог использоваться и как стоимостная единица. Если бы не было известно предшествовавшей истории слова, так именно и реконструировали бы путь к созданию египетской единицы стоимости. Однако нигде слово $\text{𓆎w}/\text{𓆎tj}$ не употребляется в значении весовой единицы. Повсюду это чисто стоимостная единица и, как показывают написания термина, связана с чисто абстрактным, отвлеченным понятием. Детерминация абстрактными символами ($\overline{\text{𓆎}}$) побудила Р. Вейля³⁹ выступить с гипотезой об отвлеченной единице стоимости у египтян, подвергшейся уничтожающей критике со стороны Пита.⁴⁰

Между тем взгляды Вейля как будто подтверждаются, поскольку приходится констатировать, что для слова $\text{𓆎w}/\text{𓆎tj}$ детерминация абстрактными символами была не только нормальной, но даже в течение столетий единственно возможной. Впрочем, ниже нам еще придется убедиться в том, что именно отвлеченность термина, как это ни странно, и не позволяет согласиться с мнением Вейля. Пока же важно отметить, что с 𓆎w не связывалось никаких определенных конкретных представлений.

Соотношение со староегипетской единицей

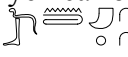
Единицы стоимости из «Повести» и писем Хекнахта, наконец-то, позволяют восстановить звенья цепи, соединяющие староегипетскую единицу с новоегипетской. Их отождествление, и прежде бывшее очень вероятным, теперь представляется вполне достоверным.

Нельзя не отметить, правда, и существенную разницу между древним и позднейшим терминами: староегипетский детерминируется знаком меди, тогда как позже становится обязательным определение символами абстракции. Однако это различие не столь уж

³⁸ 𓆎 или 𓆎 . К значению 𓆎 для последней см.: Wb. IV, 507, 1–2.

³⁹ R. Weill. L'unité de valeur... P. 49.

⁴⁰ T. E. Peet. Unit...P. 186.

существенно, поскольку и староегипетский термин на деле является абсолютно абстрактным понятием, используемым только для сравнения стоимости вещей, участвующих в обмене. Более того, знак меди⁴¹ при слове $\check{s}(n)^c t$ в документе из Гиза вообще не является детерминативом, но соответствует самостоятельному слову «медь», совершенно так же, как и в письме Хекнахта (II vs. 2) следует понимать: «24 кольца меди». Подобное толкование не только снимает ряд трудностей, неизбежных при подходе к $\check{s}(n)^c t$ как к предметам, сделанным из меди, как например существование медных денег, чуть ли не в монетной форме, и т. п., но и устраняет последнее препятствие на пути сближения староегипетской единицы стоимости с более поздними. Оказывается, термин в документе из Гиза написан чисто фонетически и ввиду его абстрактного значения смело может быть отождествлен с позднейшими вариантами стоимостной единицы.

Два значения $\check{s}n^c w$

Употребление слова $\check{s}n^c w$ двояко: самостоятельно и с последующим цифровым выражением. Во втором случае конкретное значение как единицы стоимости представляется несомненным, в первом ощущается какое-то общее. При этом оба значения существовали одновременно и обнаруживаются в документах одной эпохи — в письмах Хекнахта и «Повести». Их можно найти даже в одном и том же документе: так обстоит дело с папирусом Ринд 62. Там, как известно, указываются цены 1 «кольца» золота, серебра и свинца, равные количества которых находятся в «узелке» ($krft$), а цена его дается. Чтобы узнать вес металлов, автор задачника предлагает сложить цены 1 «кольца» трех металлов, а затем разделить цену всего узелка с металлами на полученную сумму.

Выражается эта мысль на первый взгляд очень странно (см. табл. II, 7): «да сложишь ты приходящееся на⁴² $\check{s}n^c w$ ». Фраза казалась настолько неуместной, что ее уже со времен публикации гуробских папирусов все единодушно исправляют, заменяя $\check{s}n^c w$ словом dbn . Лишь в 1930 г. Ю. Я. Перепелкин показал, что текст может быть понят без исправлений.⁴³

Поскольку предшествовавшие этой фразе цены 1 «кольца» металла выражены в $\check{s}n^c w$, само собой разумеется, что сочетание, «приходящееся на $\check{s}n^c w$ », равнозначно нашему «цена», следовательно («да сложишь ты цены») подразумевается цена одного «кольца» каждого металла.

$\check{s}n^c t$ в письмах Хекнахта

Совершенно в том же значении, что и в папирусе Ринд, слово $\check{s}n^c/\check{s}n^c t$ употребляется Хекнахтом. Дважды Хекнахт пользуется им в сочетании $\check{s}dj \check{s}n^c(t)$ (I, 5; II vs., 3), которое склонны понимать как эквивалент нашему «продавать», буквально что-то вроде «брать цену». Между тем нетрудно заметить, что сочетания эти вставлены в Письмах во фразы, противоположные по смыслу, если брать за исходное объект сделки. В первом случае говорится о $\check{s}dj \check{s}n^c t m-db3 bdt$, т. е. о «взятии $\check{s}n^c t$ за полбу», во втором — $\check{s}dj \check{s}n^c n mrht$, т. е. о «взятии $\check{s}n^c$ умщений/масла»; если в первом имеется в виду продажа, то во втором должна быть купля, или наоборот. Обе фразы позволяют восстановить полную формулу сделки: $\check{s}dj \check{s}n^c(t) n(t) X m-db3 Y$ — «брать $\check{s}n^c(t)$ X за Y», из которой с полной очевидностью следует, что «взятие $\check{s}n^c t$ чего-то» обозначает не продажу, но именно куплю в полном соответствии с египетской идиоматикой. Ведь древнейшее выражение, равнозначное нашему «покупать», по-египетски $jnj X r jsw$ — «доставать что-либо за вознаграждение» — может принимать и иной вид: $jnj jsw X$ — «доставать вознаграждение X», т. е. «вознаграждение», «цену» в виде X.⁴⁴ В Новом царстве Пит обнаруживает дальнейшее развитие этой идиомы. В эти времена стали уже говорить о приобретении определенных сумм денег в виде вещей.⁴⁵ «Достать»,

⁴¹ О нем см.: Ю. Я. Перепелкин. О деньгах... С. 168–169.

⁴² См.: J. J. Perpelkin. Die Aufgabe Nr. 62... S. 110–111.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Urk. I 2, 8.

⁴⁵ T. E. Peet. The Egyptian Words... P. 123.

«взять цену» вещи по-египетски, следовательно, значит ее «купить», напротив, «достать цену взамен» вещей равносильно нашему «продать».

Стало быть, в первом письме Хекнахта речь идет действительно о продаже полбы и о покупке чего-то, что должно быть оплачено полбой.⁴⁶ Этим «чем-то» может быть только арендуемая земля, о которой и ведет речь Хекнахт. За аренду можно заплатить полбой, а можно и тканями, но первое предпочтительнее. Точно так же в третьем письме Хекнахт предвидит возможность уплаты следуемых ему количеств зерна маслом, но предпочитает зерно (III, 8 vs., 1).

Так перед нами вырисовывается характер обмена, при котором вещи обмениваются не только как потребительские, но прежде всего как меновые стоимости. Однако самое интересное для нас в письмах Хекнахта — глагол *šn^c*, от которого по моделям причастий образуются названия единицы стоимости. Дав согласие на уплату полбой за пашню, автор письма (ср. табл. II, 8) говорит: «Это ведь будет лучше тебе, чем полотно, о котором я сказал: сотките его, чтобы они взяли его в качестве *šn^cw* (форма старого перфекта) из (города) *nbsjtt* и арендовали пашню за цену его» (табл. I, 5–6).

Само собой разумеется, что полотно надо было использовать как деньги, следовательно, слово *šn^cw* и выражает это назначение вещи.

Вещи как деньги

Способность служить *šn^cw* свойственна не только металлам, но и иным вещам. Хекнахт так называет полотно, которым должны были заплатить за пашню; следовательно, так же можно было назвать и полбу, которой воспользовались вместо полотна. Самая пашня тоже представляет собой *šn^ct*, равно как и масло (или умащение) и пр. Словом, всякая вещь, представляющая ценность, могла служить *šn^cw*.

Сведения, почерпнутые из писем Хекнахта, отражают стадию развития торговли, чрезвычайно характерную для Египта со времен Старого и вплоть до Нового царства включительно. Вещи обмениваются на вещи, в том числе и металлы, на равных правах с прочими, но обмен осуществляется на основе сравнения ценностей вещей с весом драгоценных металлов. Вещи, таким образом, выступают в торговле заместителями металлов, и мы то и дело узнаем из памятников о платах медью, серебром или золотом «в виде вещей всякого рода», каких именно, зачастую не считают нужным даже упомянуть.

Так, в документе из Гиза за дом дают медь в виде тканей и мебели. Житель оазиса заплатил 10 *šn^cw* за осла также едва ли медью, но скорее всего именно теми продуктами, которые он обычно возил продавать в Египет. Золотом «в виде вещей всякого рода» была оплачена должность номарха⁴⁷, равно как и должность жреца (указ Ахмосе I).

От Нового царства примеры подобных сделок особенно многочисленны. Укажем здесь только на связанное с подобной системой торговли явление египетской идиоматики, обнаруженное одновременно И. М. Лурье и Т. Э. Питом:⁴⁸ начиная с XX династии египтяне зачастую говорят о вещах как о серебре, т. е. ценностях.

Так, краденое из царских гробниц названо «серебром», хотя в виду имеются сосуды из золота и серебра; также названы золото, серебро и ткани, предназначенные для продовольствия рабочих столичного некрополя, а «серебро», заплаченное за саркофаг, включает в себя ткани, масло и зерно. Другой такой же список «серебра» включает в себя только сосуды из бронзы.

Таким образом, вещи, которые Хекнахт называет *šn^ct*, в новоегипетскую пору именуется уже «серебром», т. е. собственно «деньгами». Полагали, что в открытом Питом - Лурье явлении отразилось возросшее в Новом царстве значение металла в торговле, но это,

⁴⁶ Иначе: Т. G. H. James. The Hekanakhte Papers... P. 15; Kl. Baer. An Eleventh Dynasty Farmer's Letters to His Family // JAOS, 83, № 1, 1963. P. 9–10.

⁴⁷ P. Lacau. Une stèle juridique de Karnak. Le Caire, 1952.

⁴⁸ Т. E. Peet. The Egyptian Words... P. 124; I. M. Lourie. *ḥd* «silver» — «money» // Сборник египтологического кружка, 2. Л., 1933. С. 26–30.

разумеется, неверно, так как «серебром» называются обыкновенные вещи, составляющие в Новом царстве, как и раньше, основные средства обращения. И если раньше, уточняя, каким образом составила та или иная сумма, давали «списки вещей», при XX династии их заменяют «списки серебра», откуда с очевидностью следует, что «серебро» — это специальное обозначение вещей, используемых как деньги, совершенно так же, как и *šnʿw* в древности. Иными словами, приходится признать, что египетская торговля, которую до сих пор принимали за натуральный непосредственный обмен, на деле велась на денежной основе, хотя деньгами египтянам служили не металлы, а заменяющие их вещи.

Признание этого очевидного факта позволяет понять ряд явлений египетской идиоматики, связанной с торговлей, прежде всего отождествление денег, ценностей с вещами. Серебро = вещи, поэтому серебро в виде вещей можно не только давать в уплату, но и покупать его в виде вещей, 5 «колец» серебра, например, в виде зерна, одежды и пр. Можно купить и «возмещение пашни», и «*šnʿt* пашни», и «*šnʿ* масла». Вещи, вовлеченные в орбиту торговли, т. е. товары, для египтян — воплощение ценности, и каждая сторона состоявшейся сделки, таким образом, приобретает ценности в тех или иных видах. Поэтому они в значительно меньшей степени пользуются понятием «продавать», но все больше «покупать».⁴⁹

Тут встает вопрос о качественно различной роли вещей, участвующих в обмене, внешне вполне натуральном. Ведь если одни из них выступают как товар, другие должны играть роль денег. И это различие дает себя чувствовать в том отношении, что товар представляет для покупателя и потребительский интерес, тогда как деньги либо вообще его с этой стороны не интересуют, либо не интересуют его специально, но вполне устраивают как стоимость.

Мы уже видели, насколько свободен Хекнахт в выборе платы за землю. Разумеется, что владелец земли возьмет любую из предлагаемых ценностей. Столь же случаен выбор «денег» для уплаты за должность жреца (указ Ахмосе I). Нет сомнений, что взятые для этой цели вещи не представляли специального потребительского интереса для продающей должностной, всего менее 47 медных венцов по 6 *šnʿw* за штуку, однако как ценности они все ее удовлетворяли, тем более что цены на вещи, как показывает надпись, были устойчивыми. Царь, уступавший владелице должности вещи по заниженным ценам, не преминул указать и действительные. Вещи таким образом без труда обмениваются друг на друга.

Для последующего времени подобные примеры можно значительно умножить. Во всех этих случаях вещи выступают как чисто меновые стоимости, выраженные в весе драгоценных металлов, т. е. как деньги, столь же верно сказать, что египетскими деньгами были драгоценные металлы, обращавшиеся в виде вещей. Подобное сочетание охватывает все функции денег, открытые К. Марксом, тогда как металлам и вещам порознь принадлежат лишь некоторые. Так, функция денег как мерила стоимости осуществлялась исключительно металлами, функции средства обращения и накопления — только в вещах, среди которых на равных правах с прочими выступали и металлы. Лишь неразрывное единство вещей и металлов как выражения стоимости, воплощенной в вещах, и образовывало египетские деньги: по-новоегипетски *ḥd* — «серебро», по-среднеегипетски *šnʿw*, *šnʿt*, *šnʿtj*.

В настоящей статье нам придется оставить открытым вопрос о причинах, обусловивших появление древнеегипетской денежной системы, как требующий специального детального исследования.

Значение слова *šnʿw*

Прежние переводы слова — «кольцо», «печать» — теперь сами собой отпадают. Смысл его — «ценность», «деньги» (этим словом, пожалуй, его уместнее его переводить) — угадывается довольно легко, но каково точное значение термина?

Наше слово, хотя никогда и не пишется знаком плуга, родственно гнезду слов *šnʿ*, обозначаемых этим иероглифом, основное значение которого «возбранять», «отгонять» и

⁴⁹ Т. Е. Peet. The Egyptian Words... P. 124.

т. п. (Wb., IV, 504 сл.). Это доказывается написанием термина в рамессейской рукописи «Повести», в котором участвует знак ног. Таковой обыкновено определяет глагол $\dot{\text{š}}n^c$ — «возбранять» и многие от него производные. Но этому значению уже внутренне присущ отенок «хранить», «охранять», ср. $\dot{\text{š}}n^c$ — «беречься» (Wb., IV, 505, 13), $\dot{\text{š}}n^cw$ — «охрана» (там же, 506, 8–9), $\dot{\text{š}}n^cw$ (там же, 507–508)⁵⁰ — «хранилище», как его правильно переводили греки (*ἀποθήκη*, перевод названия города $\dot{\text{š}}n^cw$ в XII номе), следовательно, наш термин значит собственно «хранимое», «сберегаемое» ($\dot{\text{š}}n^cw$, $\dot{\text{š}}n^ct$), «подлежащее сбережению» ($\dot{\text{š}}n^ctj$), т. е. «ценность».

Вне непосредственно торгового контекста это слово встречается в нескольких титулах эпохи Среднего царства. Известны «начальники» (*jmj-r3*) и «деятели» (*jmj-jst-c*)⁵¹ $\dot{\text{š}}n^cw$,⁵² не связанные с египетским пищевым производством $\dot{\text{š}}n^cw$ (Wb., IV, 507–508). Это слово вполне тождественно нашему и пишется всегда алфавитными знаками, как правило, в сочетании с иероглифом V 37, иногда с детерминативом абстрактности ($\overline{\text{I I I}}$ КМ 20544). Если так, то не имеем ли мы в данном случае дело со специальной службой торговли? На стеле КМ 20544 причастным к $\dot{\text{š}}n^cw$ оказывается выходец из семьи, служившей по египетскому казначейству. Отсюда можно заключить, что служба $\dot{\text{š}}n^cw$ предусматривалась в казначействе. Известен один «начальник $\dot{\text{š}}n^cw$ » (П. Аб.), бывший по совместительству «начальником кухни» (*jmj-r3 jst*), собственно отраслевого отделения египетского пищевого производства ($\dot{\text{š}}n^cw$ «хранилища»). При этом очевидно, что $\dot{\text{š}}n^cw$, которым он ведает, не тождественно «хранилищу», ибо пишется оно совершенно иначе (как $\dot{\text{š}}n^cw$ — «деньги»). Немаловажно для нас и то обстоятельство, что начальники «хранилища» никогда не совмещают свою должность с подчиненной ей должностью «начальника кухни». С другой стороны, папирус Булак 11 определенно показывает, что при XVIII династии хранилища изо дня в день вели бойкую торговлю пищевыми продуктами, за которые, кстати сказать, платили деньгами = $\dot{\text{š}}n^cw$. Почему не допустить, что подобная практика не была чуждой уже Среднему царству? И если служба $\dot{\text{š}}n^cw$ в «хранилище» могла заниматься распродажей продуктов, ее соответствие в казначействе могло то же самое прodelывать с вещами.

$\dot{\text{š}}n^cw$ как единица стоимости

Итак, $\dot{\text{š}}n^cw$ назывались вещи, используемые как деньги («сберегаемое» или подобное). Этот вывод заставляет по-иному подходить к оценке тех двух оттенков значений $\dot{\text{š}}n^cw$, на которые уже было обращено внимание: абстрактного самостоятельного и конкретного в сочетании с последующим числовым выражением. К первому из них собственное значение слова подходит вполне, однако и с последующим числом слово пишется совершенно так же, обязательно с помощью абстрактных детерминативов, поэтому придется признать, что этот отвлеченный смысл один ему и присущ, независимо от комбинаций слова, т. е. этот термин имеет значение «деньги» и в том случае, когда за ним следует число.

Иными словами, приходится признать, что единицы стоимости $\dot{\text{š}}n^cw$ не существует, и этот вывод подкрепляется рядом соображений. Будь $\dot{\text{š}}n^cw$ единицей стоимости, его нет-нет да и употребили бы как чисто весовую меру, ибо стоимость определялась весами, но этого, как известно, не делали. Далее, в богатой коллекции египетских гирь мы не найдем ни одной, надписанной как $\dot{\text{š}}n^cw$. Более того, на гирях мы вообще не найдем указаний о каких бы то ни было единицах веса, помимо «кольца» (*dbn*), вплоть до XVIII династии, когда появляется особая единица *kdt* — «ките», «кружок». Гири обычно помечали одними цифрами, лишь в очень редких случаях поясняя числа словом «кольцо». Это разумелось само собой, ибо

⁵⁰ О значении термина $\dot{\text{š}}n^cw$ см.: Ю. Я. Перепелкин. «Дом шнау» в Старом царстве // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. 1. М., 1962. С. 138–142.

⁵¹ А. Н. Gardiner // PSBA, 34, 1912. P. 259.

⁵² КМ 20040, 23019; BM 567 (Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, & c., in the British Museum. Pt. II. London, 1912. Pl. 5); П. Аб. (Т. Е. Peet. Cemetries of Abydos. Pt. II. London, 1914. Pl. 23, 2); W. M. Fl. Petrie. Scarabs and Cylinders with Names. London, 1917. 12 v.

всякая гири по-среднеегипетски уже и есть «кольцо».⁵³ Разные весовые единицы отличались друг от друга пояснениями — «большое», «малое» (папирус Булак 18, 43.11–12), «золотое»⁵⁴; возможно, существовали и другие.

Поскольку стоимость выражалась в металлах, $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$ должно было измеряться весовыми единицами, т. е. «кольцами», однако не было никакой необходимости особо подчеркивать это. И так было ясно, что $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$ — это вес,⁵⁵ притом исчисленный в каких-то определенных денежных «кольцах». Таким образом, слово «деньги» ($\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$) стало ассоциироваться с особой весовой единицей, отличной от других прочих «колец», и само превратилось в обозначение этой единицы (* $\dot{\text{sn}}^{\text{w}} \text{ dbn } x$, точнее $x \text{ dbn } n \dot{\text{sn}}^{\text{w}} > \dot{\text{sn}}^{\text{w}} x$, т. е. $x n \dot{\text{sn}}^{\text{w}}$).

Аналогия подобной эволюции имеется. Так, единица веса, называемая «золотым кольцом» ($\text{dbn } n \text{ nbw}$), зачастую сокращалась в «золотой» (собственно «золото»: «золота столько-то единиц»). Гири постоянно надписывают: «золотых столько-то» (например,) вместо «золотых колец столько-то» ( ). И в повествованиях иной раз упоминаются именно «золотые», а не «золотые кольца». Один воин, например, купил рабыню за «26 золотых» ( ).⁵⁶ Слово «золото», таким образом, становилось как бы обозначением особой единицы веса.

Возможное соотношение «золотого» и «денежного» колец

Золотая единица давно уже обращала на себя внимание исследователей проблемы древнеегипетских денег. Самое название увязывает ее с торговлей и обменом, в которых, как известно, в эпоху Среднего царства золото играло особенно видную роль. Естественно поэтому предположить, что «золотое кольцо» и было весовым мерилем «денег» ($\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$).⁵⁷ Во всяком случае знаменательно, что золотая единица иногда замещает $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$ в указаниях цен. Похоже на то, что оба термина тождественны и относятся к одной и той же единице веса как обозначение соответственно «веса» и «стоимости».

Это «золотое/денежное кольцо» отличалось от весового, называемого просто «кольцом» без всяких пояснений. В задаче № 62 папируса Ринд поэтому «денежное (кольцо)» противопоставлено весовому, как вес в 12 раз меньший.

Такое соотношение затрудняет отождествление «денежной» и «золотой» единиц. Ведь если принимать вес весового «кольца» за 91 г (стандарт для XVIII династии), на денежное придется около 7,5 г, тогда как «золотое кольцо» весило около 15 г.⁵⁸ Однако хорошо известно, что наряду с ординарным «кольцом» широко пользовались двойным, весом в 182 г. Как тут не вспомнить о «большом» и «малом кольцах» папируса Булак 18? Вполне возможно, что и «денежное/золотое кольцо» могло быть разного достоинства, составляя 1/12 весового «кольца».

Если принять наше предложение относительно золотого стандарта как чисто денежной единицы, становятся понятными особенности $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$, на которые выше обращалось внимание: абстрактное значение и в то же время связь с конкретной единицей стоимости, безусловная весовая определенность и в то же время обособленность от древнеегипетской системы весов.

Нетрудно уяснить и то, почему египтяне сокращали название денежной единицы

⁵³ См.: R. O. Faulkner. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1962. P. 311.

⁵⁴ О нем см.: A. E. P. Weigall. Weights and Balances. Le Caire, 1908.

⁵⁵ Что $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$ всегда был связан с определенным весом, доказал Пит (T. E. Peet. Unit... P. 195) с помощью папируса Булак 11, в котором один и тот же предмет иногда оценивается сразу и в золоте, и в серебре, причем числа при $\dot{\text{sn}}^{\text{w}}$ в этих случаях соотносятся друг с другом.

⁵⁶ V. Gunn. A Middle Kingdom Stela... P. 7.

⁵⁷ Такую возможность предусматривают Вейль и Пит в своих работах о папирусе Булак 11.

⁵⁸ Обыкновенно золотой стандарт определяют равным 13–14 г, однако зачастую взвешивание показывает, что эта единица была несколько более тяжелой. Если учесть, что древние гири с течением времени могли терять в весе, а точность взвешивания не всегда была слишком строгой, 15 г — наиболее точное определение достоинства этой единицы.

до терминов «деньга» ($\text{\$n}^{\text{w}}$) или «золотой» (nbw). Слово «кольцо» (dbn) закреплялось, таким образом, исключительно за весовой единицей, и его писали всегда полностью (или), а не идеографически: , как иногда обозначают золотой стандарт. Поэтому выражения и сразу же различаются как «60 весовых колец золота» (60×91 г или 60×182 г)⁵⁹ и «26 золотых» ($26 \times 7,5$ г или 26×15 г).

Все же, конечно, золотой стандарт мог давать повод к недоразумениям. Полностью они исключались, если цена указывалась как сумма $\text{\$n}^{\text{w}}$, т. е. «денег».

Указывая сумму «денег» ($\text{\$n}^{\text{w}}$), египтянин мог не уточнять, в каком металле она выражается. Из контекста каждому было ясно, пошло ли на ту или иную покупку, скажем, $10 \text{\$n}^{\text{w}}$ золота, серебра или меди. Разными металлами могли пользоваться для создания масштаба цен. Лишь там, где этого требовала точность, пояснения давались.

Если действительно «золотое кольцо» употреблялось для исчисления египетских денег, обычай указывать, какие именно деньги имеются в виду, мог стать одной из причин отказа от выражения цен в названной единице. Выражение «5 золотых колец меди» выглядело бы, конечно, странно. Другое дело — «медных денег 5 (колец)».

---

⁵⁹ P. Lacau. Une stèle juridique... О кружке перед цифрами см. прим. 18.